

Военное право как внешний фактор, влияющий на систему уголовно-правовых норм, обеспечивающих воинский правопорядок

В. П. БОДАЕВСКИЙ – заведующий кафедрой уголовного права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются вопросы влияния на системообразующие функции военно-уголовного права такого внешнего фактора, как военное право. Анализируются межотраслевые связи сопоставляемых систем, отражающие закономерности функционирования военно-уголовного права. Автор приходит к выводу об обоснованности мнения тех ученых, которые считают утверждение о двойной отраслевой принадлежности военно-уголовного права недостаточно убедительным и не имеющим правовых оснований. Приводятся доводы в пользу того, что обратное означало бы отрицание базовых и общепризнанных положений юридической науки о самостоятельности уголовного права в системе отраслей права.

Ключевые слова: межотраслевые связи; нормативное предписание; военно-уголовное право; военное право; бланкетная правовая норма.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Бодаевский В. П. Военное право как внешний фактор, влияющий на систему уголовно-правовых норм, обеспечивающих воинский правопорядок. *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 5 (15), с. 41–50, DOI 10.46741/2713-2811-2021-5-41-50.

Military law as an external factor affecting the system of criminal law norms that ensure military law and order

V. P. BODAEVSKY – Head of the Department of Criminal Law of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice, PhD. of Law, Associate Professor

The article examines the influence of such external factor as military law on the system-forming functions of military criminal law. Intersectoral relations of the systems being compared are analyzed, reflecting the regularities of the functioning of military criminal law. The author comes to the conclusion about the validity of the opinion of those scientists who consider the assertion of the dual branch affiliation of military criminal law to be insufficiently convincing and lacking legal basis. Arguments are given that the opposite would mean a denial of the basic and generally recognized provisions of legal science on the independence of criminal law in the system of branches of law.

Key words: intersectoral relations; regulatory prescription; military criminal law; military law; blanket legal norm.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

For citation: Bodaevsky V. P. Military law as an external factor affecting the system of criminal law norms that ensure military law and order. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 5 (15), pp. 41–50, DOI 10.46741/2713-2811-2021-5-41-50.

Уголовное право как система правовых норм характеризуется не только множественностью взаимосвязей между составляющими ее элементами, но и непрерывным взаимодействием с внешней средой. Понимание процесса этого взаимодействия

позволяет оценить состояние функционирования уголовного права, выявить элементы его системы, которые не отвечают объективным потребностям общества, либо, наоборот, обнаружить недостаток тех или иных элементов. Данное взаимодействие можно представить как свойство правовых норм, заключающееся в их релевантности объективной необходимости, а для законодательства – как оценку эффективности действующей формы. По мнению А. И. Бойко, уголовное право должно обладать этим свойством, поскольку при взаимодействии с внешней средой оно вынуждено подстраиваться под нее в целях самосохранения и решения социальных задач¹.

Доктрина уголовного права предусматривает множество внешних факторов, релевантных как к системе уголовного права в целом², так и к его подсистеме, обеспечивающей уголовно-правовую охрану воинского правопорядка (далее – военно-уголовное право), среди которых выделяется наиболее активный к указанной подсистеме – военное право. Именно с ним у военно-уголовного права прослеживаются самые тесные межотраслевые связи.

Как отмечает О. К. Зателепин, особенность военно-уголовного права заключается в том, что оно, будучи по содержанию неотъемлемой составной частью уголовного права, во многом обусловлено военным правом. Многие правовые нормы последнего по отношению к военно-уголовному праву являются первичными. Характер и своеобразие такой взаимосвязи предопределяют концептуальный подход к конструированию и применению «воинских» уголовно-правовых норм³, что, по нашему мнению, вызывает необходимость исследования соотношения военно-уголовного и военного права, а также бланкетности уголовного закона.

Учитывая все многообразие связей между структурными элементами указанных систем, мы не ставим перед собой задачу проведения полного анализа каждой из них, а акцентируем внимание только на наиболее значимых связях, которые отражают закономерности функционирования военно-уголовного права. К таким связям отечественная наука уголовного права относит генетические и функциональные, а также обусловленные их действием иерархические, координационные, адаптационные и гомеостатические связи⁴.

Генетические связи, как указывается в специальной юридической литературе, могут возникать не только внутри системы уго-

ловно-правовых норм, но и с нормами иной отраслевой принадлежности (например, так считают А. А. Головина и В. М. Сырых)⁵. Общеизвестно, что по своей сути они относятся к связям происхождения. Однако в юридической литературе нет единого мнения касательно их проявления и классификации. Так, Д. А. Липинский, А. А. Мусаткина и Е. В. Чуклова предложили условно делить генетические связи на отдаленные и ближайшие. Отдаленные генетические связи определяются через особенности генезиса правовых систем, а ближайшие – через особенности их функционирования. Причем последние, с точки зрения сторонников данной позиции, могут быть прямыми и обратными, то есть в первом случае имеет место прямое воздействие одной системы на другую, а во втором – действует обратная связь между ними⁶. На наш взгляд, данная классификация генетических связей представляется не совсем удачной, поскольку в таком случае они отождествляются с функциональными и создается впечатление, что происхождение помимо прямого своего развития имеет и обратное, которое с позиции общеправового подхода объективно невозможно. Если функциональные связи принадлежат к числу многовекторных, указывающих на взаимозависимость исследуемых объектов, при которой изменение одних объектов вызывает определенное изменение других и наоборот, то генетические связи относятся к односторонним и развиваются всегда от прошлого к будущему, тем самым указывая на порождение одним объектом другого⁷. Однако мы считаем, что нельзя отрицать взаимодействие этих связей, так как генетические связи чаще всего вызывают появление функциональных.

Как представляется, именно последний подход является более убедительным и может быть взят за основу при исследовании генетических и функциональных связей в интересующем нас контексте.

Проявление генетических связей четко прослеживается при анализе генезиса системы военно-уголовных норм, который показывает, что на заре своего существования рассматриваемая система выделилась из военного права. Примером этому могут служить предписания такого памятника военного права, как Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся довоенной науки (1621 г.). Данный нормативно-правовой акт содержал информацию об устройстве и управлении войсками, дисциплинарной и уголовной ответственности за соверше-

ние воинских правонарушений, сведения по тактике и артиллерии, а также процессуальные предписания⁸. Окончательное выделение системы военно-уголовного права получило оформление в Артикуле воинском 1716 г., что подтверждается, как правильно отметил Я. Н. Ермолович, изложением в нем «всех составов преступлений, совершенных военными по службе: как специальных воинских, выражающихся в нарушении порядка прохождения военной службы, так и общеуголовных». После издания он стал применяться как общеуголовный закон, поскольку был полнее и совершеннее действующего уголовного законодательства⁹. Последующее развитие системы военно-уголовных норм было направлено на усиление взаимосвязи общеуголовного и военно-уголовного права, в том числе путем выведения ряда деяний из специальных воинских преступлений и закрепления их в общеуголовном законодательстве.

Надо отметить, что и в настоящее время военное право некоторых стран (Великобритании, Германии, США, Франции и др.) включает в себя как правовые нормы своей функциональной направленности (военно-правовые), так и военно-уголовные. Подтверждением этому могут служить такие нормативно-правовые акты, как Единый кодекс военной юстиции США (1950 г.), Наставление для военных судов США (1969 г.), Закон Великобритании о Вооруженных силах (2006 г.), Кодекс военной юстиции Франции (2006 г.), Закон ФРГ об ответственности за воинские преступления (1957 г., в ред. от 1974 г.)¹⁰.

Наиболее выраженной формой проявления функциональных связей является уголовно-правовая охрана общественных отношений, регулируемых военным правом. Эти отношения, как указал В. В. Кудашкин, в теории военного права получили название «военные отношения»¹¹. Законодатель для их выражения включил в содержание всех военно-уголовных норм военно-правовые термины, что обуславливает при реализации указанных норм применение соответствующих норм военного права. Изложенное позволяет утверждать, что при создании военно-уголовных норм, независимо от того, относятся ли они к регулятивным или охранительным, используется бланкетность как прием законодательной техники¹², которая через понятийный аппарат военно-уголовных норм определяет специфику их генетических и функциональных связей с военным правом. Например, Общая часть УК РФ опе-

рирует такими терминами или терминологическими оборотами, как «военнослужащие», «воинские части», «военная служба», «воинское звание», «военнослужащий, проходящий военную службу по призыву либо по контракту», «воинские должности рядового и сержантского состава», «установленный законом срок службы по призыву», «денежное довольствие», «повышение в должности», «повышение в воинском звании» и другими.

В Особенной части УК РФ при описании понятия преступлений против военной службы используются, например, такие терминологические сочетания, как «порядок прохождения военной службы», «граждане, пребывающие в запасе», «прохождение военных сборов», а при декларировании законодательства военного времени – «военное время», «боевая обстановка». При описании составов преступлений против военной службы используются термины, касающиеся практически всех составляющих воинского правопорядка мирного времени. В частности, в содержание ст. 332 УК РФ включены следующие термины: «подчиненный», «приказ», «начальник», «установленный порядок отдания приказа», «военная служба». Как отмечает О. К. Зателепин, во всех элементах составов преступлений гл. 33 УК РФ, кроме субъективной стороны, повсеместно используются военно-правовые термины. К типично бланкетным он относит военно-уголовные нормы с диспозициями, указывающими на соответствующие нарушения военного права, например, ст. 340–352 УК РФ, связанные с нарушением различных специальных правил (несения боевого дежурства, караульной службы, пограничной службы и т. д.)¹³. Всякий раз при уяснении содержания той или иной военно-уголовной нормы правоприменитель должен обратиться и к соответствующей военно-правовой норме.

Рассматривая функциональные связи военно-уголовного права, следует отметить, что в юридической литературе уже длительное время идет полемика относительно того, что в первичной составляющей системы права может излагаться бланкетным способом: 1) только диспозиция правовой нормы (Н. А. Лопашенко¹⁴, А. В. Наумов¹⁵ и др.); 2) любой элемент нормы права (И. А. Михайлова¹⁶); 3) норма права в целом (Н. С. Боровиков¹⁷, Л. Д. Гаухман¹⁸ и др.); 4) диспозиция статьи закона (А. В. Сельский¹⁹) и т. д.

По нашему мнению, более убедительной является вторая позиция, которая основывается на следующих аргументах.

Во-первых, о содержании любой уголовно-правовой нормы мы можем судить лишь на основании соответствующего текста уголовного закона, без этого она не имеет своего легального внешнего выражения. В науке уголовного права преобладающей является точка зрения о том, что норма данной отрасли права редко излагается полностью со всеми тремя ее элементами в одной статье. Преимущественно элементы уголовно-правовой нормы в качестве правовых предписаний расположены в разных структурных частях уголовного закона. Ряд статей Общей части УК РФ содержит предписания, предусматривающие круг условий, представляющих собой гипотезу для других элементов нормы, размещенных в Особенной части УК РФ²⁰. Одно и то же предписание, закрепляющее элемент той или иной нормы, как подчеркивает В. П. Коняхин, может выполнять полностью или частично разные функции (гипотезы, диспозиции или санкции). Например, охранительные предписания статей Особенной части УК РФ кроме диспозиции и санкции могут содержать часть гипотезы, а регулятивные предписания статей Общей части УК РФ кроме гипотезы содержат часть диспозиции, дополняющей диспозицию, содержащуюся в охранительном предписании статьи Особенной части УК РФ²¹. Во-вторых, что касается военно-уголовного законодательства, то гипотезой закрепленных в нем правовых норм выступают военно-правовые предписания, предусмотренные ч. 2 ст. 11, ч. 2 ст. 12, ч. 3 ст. 331 УК РФ. А нормы, закрепленные в ст. 48, ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ст. 51, ч. 6 ст. 53, ч. 7 ст. 53.1, ч. 3 ст. 54, ст. 55, п. «л» ч. 1 ст. 63, ст. 72, 73, 79–81 УК РФ, относятся к санкциям, поскольку дополняют своим содержанием санкции Особенной части УК РФ²². Все перечисленные предписания содержат военно-правовые термины, что указывает на бланкетный способ их изложения. Следовательно, утверждение о том, что только диспозиция уголовно-правовой нормы является бланкетной, на наш взгляд, необходимо признать безосновательным. Когда в военно-уголовной норме все ее элементы содержат военно-правовые термины, она является бланкетной в целом.

В теории уголовного права встречается мнение, что уголовно-правовые нормы, изложенные бланкетным способом, классифицируются как комплексные правовые нормы. В свою очередь институты, подотрасли и отрасли, которые они образуют, также являются комплексными, что означает их двойную принадлежность²³. Этот под-

ход нельзя назвать новым. Например, в начале XIX в. представители нормативистской школы уголовного права Э. Беллинг, К. Биндинг, А. Цу Дона отстаивали позицию, согласно которой уголовно-правовые нормы предусмотрены не только в других отраслях права, но и в догматах религии, культуры, нравственности и даже некоего миропорядка. Так, К. Биндинг по этому поводу писал, что уголовный закон не содержит своих запретов, а предусматривает только санкцию за нарушение норм других нормативных актов. Позднее данная точка зрения нашла свое отражение в трудах таких ученых, как Я. Брайнин, В. Смирнов, Н. Томашевский и др.²⁴

Применительно к соотношению военного и военно-уголовного права это мнение высказывали, например, Х. М. Ахметшин²⁵, Я. Н. Ермолович²⁶ и П. И. Романов²⁷. Согласно их позиции, которая в настоящее время является преобладающей среди военных юристов, военно-уголовное право представляет собой составную часть как военного права (военного законодательства), так и уголовного права (уголовного законодательства), поскольку уголовно-правовой запрет вытекает из нарушения норм военного права. Так, Х. М. Ахметшин в свое время указывал, что «нормы той или иной отрасли права, включенные в систему военного права, не образуют отрасль права (например, военно-уголовное право, военно-административное право и т. п.), а являются лишь частью норм данной комплексной отрасли права, регулирующей общественные отношения в области военной деятельности государства. Поэтому указанные нормы могут быть названы нормами военного законодательства с определением их предметного содержания». Следовательно, по мнению ученого, понятие военно-уголовного законодательства Российской Федерации представляется вполне обоснованным²⁸. В свою очередь, Я. Н. Ермолович приводит пример, что «при квалификации нарушения уставных правил караульной службы требуется обращение к Уставу гарнизонной и караульной служб, который содержит диспозицию уголовно-правовой нормы. В то же время гипотеза и санкция нарушения уставных правил караульной службы содержатся в Уголовном кодексе». По его мнению, это свидетельствует о двойной принадлежности военно-уголовного права²⁹.

Кроме изложенной позиции в доктринах уголовного и военного права существуют как минимум еще два подхода.

Так, сторонники второго подхода (например, он отражен в работах А. В. Кудашкина³⁰) не исключают в ближайшем будущем возникновения двойной отраслевой принадлежности военно-уголовного права, но в настоящее время отмечают лишь тесную его взаимосвязь с военным правом.

Третий подход (его отстаивает, например, С. Н. Шарапов³¹) исключает возможность двойной отраслевой принадлежности военно-уголовного права.

На наш взгляд, третий подход представляется более обоснованным, так как обратное означало бы, что уголовное право и его составная часть – военно-уголовное право – производны от иных отраслей права, что ведет к отрицанию базовых и общепризнанных положений юридической науки о самостоятельности уголовного права в системе отраслей права. Обратное сводит уголовное право преимущественно к его карательным свойствам (к санкции) и не учитывает при этом основополагающую, первичную категорию данной отрасли права – преступление, его нормативное закрепление в уголовном законе. Как правильно заметил по данному поводу Н. И. Панов, нелогичность такой позиции проявляется и в том, что единый первичный элемент системы уголовного права – правовая норма – искусственно разрывается на части: диспозиция ее (в том числе и гипотеза, как утверждают некоторые сторонники рассматриваемого подхода) формируется в регулятивных отраслях права и только санкция устанавливается уголовным правом³². В этом случае напрашивается вывод, что уголовное право, по сути, не имеет правовых норм с собственным объектом регулирования, единой направленностью и предназначением. Данная позиция концептуально противоречит фундаментальным положениям доктрины уголовного права: о его предмете, системе, источниках, уголовной ответственности, запрете применения уголовного закона по аналогии, а также категориям «преступление», «состав преступления», «квалификация преступлений» и др., смысл которых зависит от определения правовой нормы, правильного установления ее запретов и дозволений³³. Наконец, критикуемая позиция противоречит предписаниям ст. 1, ч. 2 ст. 2 и ст. 3 УК РФ, согласно которым преступность и наказуемость деяния устанавливаются исключительно уголовным законом. Кроме того, военное право так же, как и другие регулятивные отрасли права, содержит систему правовых

норм, закрепленных не только в законах, но и в подзаконных правовых актах. В вышеприведенном Я. Н. Ермоловичем примере о несении гарнизонной и караульной служб автор указывает, что диспозиция уголовно-правовой нормы содержится в соответствующем уставе, утвержденном указом Президента Российской Федерации от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 12.07.2021), за нарушение предписаний которого может наступить уголовная ответственность, согласно ст. 342 УК РФ «Нарушение уставных правил караульной службы» и ст. 344 УК РФ «Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне». Как в общей теории права, так и в доктрине уголовного права общепризнанным считается мнение, что диспозиция составляет основу, ядро правовой нормы³⁴ (кроме так называемой отправной, учредительной нормы)³⁵. В диспозиции законодатель, собственно, и закрепляет объективную сторону состава преступления³⁶.

В соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации уголовное законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации, исходя из чего ст. 8 Федерального закона от 13.06.1996 № 64-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» сделана оговорка о том, что внесение изменений в УК РФ осуществляется отдельными федеральными законами. Эти изменения не могут быть включены в тексты федеральных законов, изменяющих другие законодательные акты Российской Федерации или содержащих самостоятельный предмет правового регулирования, за исключением текстов федеральных законов, вносящих изменения в УПК РФ. Следовательно, критикуемая позиция не имеет не только теоретических, но и нормативно-правовых оснований.

Итак, анализ генетических и функциональных связей военно-уголовного и военного права прямо указывает на то, что исследуемые системы правовых норм тесно взаимодействуют между собой и не могут развиваться без нормального обоюдного функционирования. Элементы системы военного права можно представить в виде инфраструктуры военно-уголовного права. С одной стороны, они не образуют систему последнего (у них есть свои цели, задачи, функции, принципы и источники), с другой – элементы системы военного права включены в ткань военно-уголовного права, без них военно-уголовные нормы не могут нормаль-

но функционировать. В свою очередь, без уголовно-правовой охраны общественных отношений, регулируемых нормами военного права, невозможно в полной мере обеспечить реализацию этих правовых норм. Данное утверждение отражает двухсторонний характер рассматриваемых внешних функциональных связей: военное законодательство влияет на предписания уголовного и наоборот.

В теории права существует мнение, согласно которому функциональные связи включают в себя координационные и субординационные связи (к сторонникам данной позиции можно отнести, например, А. П. Чиркова³⁷, Д. А. Липинского и Н. В. Макареико³⁸), так как все они выражают пространственную упорядоченность и согласованность объектов³⁹. Однако достаточно распространенным является и другой подход, в рамках которого обосновывается, что все эти связи имеют самостоятельное значение (в частности, его отстаивают С. С. Алексеев⁴⁰, А. И. Кокарев⁴¹ и др.). Мы не будем вдаваться в данную полемику, поскольку это тема заслуживает отдельного исследования. Вместе с тем необходимо раскрыть некоторые детали особенности иерархических (субординационных) и координационных связей военно-уголовного и военного права.

Как уже было замечено, взаимодействие рассматриваемых систем нормативных предписаний имеет место и в иерархических (субординационных) связях, которые указывают на «подчиненность норм, иерархически низших, высшим»⁴². Однако в данном случае необходимо оговориться, что речь идет не о подчиненности одной отрасли другой, а об учете иерархии формальных источников военного права, к которым отсылает уголовный закон. Также отметим, что бланкетность придает закрепленным в УК РФ правовым нормам, охраняющим воинский порядок, специальный характер в сравнении с нормами иных институтов этого закона, что вызывает внутренние субординационные связи между ними: специальная правовая норма имеет преимущество перед общей. Этот базовый уровень иерархических (субординационных) связей подробно рассмотрен в диссертационной работе А. А. Петрова, в теории права он получил название сущностно-содержательного⁴³.

Военное законодательство, на что обратил внимание А. В. Кудашкин, можно представить в виде определенной иерархической системы, которая основывается на

Конституции Российской Федерации, международных договорах, ратифицированных Российской Федерацией, и включает конституционные федеральные законы, федеральные законы и подзаконные акты (указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, а также ведомственные нормативные правовые акты, издаваемые в пределах своих полномочий министром обороны Российской Федерации, руководителями других федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба). Таким образом, все общественные отношения в сфере обороны регулируются исключительно федеральным законодательством⁴⁴.

По подсчетам И. И. Суханова, всего в Российской Федерации действует более 300 нормативно-правовых актов различной юридической силы, регулирующих общественные отношения, связанные с исполнением воинской обязанности и прохождением военной службы, а по вопросам статуса военнослужащих действует более 400 таких актов⁴⁵. К наиболее важным из них относят: Конституционный федеральный закон Российской Федерации от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении», федеральные законы от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (базовый закон для правового регулирования воинской обязанности и военной службы), от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (базовый закон, определяющий правовое положение военнослужащих), от 03.04.1995 № 40-ФЗ «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации», от 10.01.1996 № 5-ФЗ «О внешней разведке», от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране», от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне», от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и др., указы Президента Российской Федерации от 16.09.1999 № 1237 «Вопросы прохождения военной службы», от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных сил Российской Федерации» и др.

Основными видами нормативно-правовых актов военного управления являются приказы, директивы, положения, наставления, инструкции, предписания, указания, приказание⁴⁶.

Иерархичность военного законодательства при применении предписаний уголовного закона учитывается исходя из правила о том, что нормативно-правовые акты более

высокой юридической силы конкретизируются предписаниями актов меньшей силы и не должны противоречить им⁴⁷. Однако в случае возникновения иерархической коллизии она преодолевается путем применения предписаний нормативно-правовых актов с более высокой юридической силой с учетом их предметности⁴⁸.

Суть координационных связей, как отметил М. С. Жук, заключается в том, что элементы сопоставляемых систем дополняют друг друга своим содержанием⁴⁹. Это дополнение, на что правильно указывает В. А. Навроцкий, обретает свое практическое значение не только в признании соответствующего деяния преступлением, но и в том, что если нормативные предписания других отраслей законодательства, регламентирующие общественные отношения, охраняемые уголовным законом, фактически устанавливают правомерность того или иного деяния, то его уголовная противоправность исключается, поскольку поведение не может быть одновременно правомерным и противоправным⁵⁰. В то же время, согласно доктрине уголовного права, в отношении предписаний иных отраслей права, которые признают преступлением соответствующее деяние, необходимо учитывать требования ч. 2 ст. 2 и ч. 1 ст. 3 УК РФ.

В случае если то или иное общественно опасное деяние признается военным законодательством преступлением, но этот факт не находит своего отражения в уголовном законе, а соответственно, отсутствуют координационные связи, данное деяние не может признаваться и уголовно наказуемым. В частности, такая возможность вытекает из предписаний ч. 1 ст. 28 федерального закона «О статусе военнослужащих», где закреплено, что военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, в зависимости от характера и тяжести совершенного им правонарушения привлекается к различным видам юридической ответственности, в том числе и уголовной. Перечень этих правонарушений приведен в ч. 2 ст. 28.5 данного закона. Вместе с тем составы некоторых из них в действующем УК РФ не закреплены. Например, уголовный закон не устанавливает ответственность за отсутствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в воинской части без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени, даже если подразделение в его отсутствие не выполнило поставленную задачу.

Большое значение во взаимодействии военно-уголовного и военного права приобретают адаптационные и гомеостазные связи. В предшествующих своих работах мы проводили соответствующее исследование⁵¹ и пришли к выводу, что адаптация в уголовном праве означает приспособление уголовного закона к окружающим факторам. В рассматриваемом нами аспекте таким фактором выступает содержание предписаний военного законодательства. Данная связь вызывает необходимость конструирования военно-уголовных предписаний таким образом, чтобы не вносить в них каких-либо корректив в последующем при изменении предписаний военного законодательства. Это позволяет сохранить идентичность системы военно-уголовных норм и ее функциональное предназначение. В свою очередь, для обеспечения стабильности и сбалансированности вышеназванной системы действуют гомеостазные связи, проявляющиеся в разграничении сферы применения уголовно-правовых норм (например, ст. 346 УК РФ относит к преступлениям против военной службы умышленное уничтожение или повреждение военного имущества, а ст. 167 УК РФ – умышленное уничтожение или повреждение имущества).

Таким образом, подводя итоги, можно представить соотношение военного и военно-уголовного права как влияние или прямое воздействие наиболее активного внешнего фактора в виде, соответственно, военно-правовых норм на системообразующие функции системы уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану воинского порядка. Это влияние находит свое проявление во множестве связей между указанными нормами, среди которых выделяются генетические и функциональные связи, порождающие, в свою очередь, иерархические, координационные, адаптационные и гомеостазные. Они и отражают закономерности функционирования военно-уголовного права. Действие этих связей обусловлено применением бланкетного способа изложения военно-уголовных норм, суть которых раскрывается с помощью норм военного права, что придает первым специальный характер по сравнению с общеуголовными и детерминирует действие внутренних субординационных связей – преимущество в применении первых по отношению ко вторым. Кроме того, исследование указанных межотраслевых связей позволило сделать вывод об обоснованности мнения тех ученых, кото-

рые считают утверждение о двойной отраслевой принадлежности военно-уголовного права неубедительным и не имеющим правовых оснований, так как обратное означало бы, что уголовное право и, следовательно, его составная часть – военно-уголовное право – производны от иных отраслей права, что ведет к отрицанию базовых и обще-

признанных положений юридической науки о самостоятельности уголовного права в системе отраслей права. Также критикуемое утверждение противоречит предписаниям ст. 1, ч. 2 ст. 2 и ст. 3 УК РФ, согласно которым преступность и наказуемость деяния устанавливаются исключительно уголовным законом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бойко А. И. Системная среда уголовного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 5.

² Гринберг М. С. Уголовное право как феномен культуры // Правоведение. 1992. № 2. С. 57–62; Бойко А. И. Системная среда уголовного права. С. 5–6; Кулыгин В. В. Этнокультура уголовного права : моногр. / под ред. А. В. Наумова. М., 2002.; Тер-Акопов А. А. Духовность в механизме преступного поведения // История развития уголовного права и ее значение для современности : материалы науч.-практ. конф. М., 2006. С. 549, 556; Суровегина Н. А. Преступление и наказание как проблема христианской этики // Гос-во и право. 1995. № 8. С. 58; Карпец И. И. Уголовное право и этика. М., 1985.

³ Зателепин О. К. Уголовно-правовые аспекты кодификации военного законодательства: проблемы соотношения военного и уголовного законодательства // Рос. воен.-правовой сб. 2004. № 2. URL: <http://voenprav.ru/doc-2910-1.htm> (дата обращения: 10.09.2021).

⁴ Пикуров Н. И. Взаимосвязь уголовного права с отраслями публичного права // Энциклопедия уголовного права. Т. 1. Понятие уголовного права / отв. ред. В. Б. Малинин. 2-е изд. СПб., 2008. С. 480–502; Зателепин О. К. Уголовно-правовые аспекты кодификации военного законодательства: проблемы соотношения военного и уголовного законодательства; Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / под ред. О. С. Капинус; рук. авт. кол. К. В. Ображнев. М., 2015. С. 91–102.

⁵ Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России : в 12 т. / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М., 2020. Т. 1. Теоретико-методологические аспекты образования отраслей российского права. С. 77; Проблемы теории государства и права : учеб. / под ред. В. М. Сырых. М., 2008. С. 273.

⁶ Липинский Д. А., Мусаткина А. А., Чулкова Е. В. О генетических, координационных и субординационных связях процессуальной ответственности // Юрид. исследования. 2019. № 10. С. 90–92.

⁷ Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С. 189.

⁸ Ермолович Я. Н. Теоретико-правовые основы военно-уголовной политики в Российской Федерации : моногр. М., 2012. С. 71; Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки: в 2 ч. СПб.

⁹ Военно-уголовное право : учеб. / под ред. В. В. Ершова, В. В. Хомчика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 67; Ермолович Я. Н. Теоретико-правовые основы военно-уголовной политики в Российской Федерации. С. 320.

¹⁰ Уголовное право зарубежных государств : учеб. / под ред. А. А. Арямова. М., 2018. С. 289; Schlueter D. A. The Court – Martial: A Historical Survey // Military Law Review. 1980. Vol. 87; Armed forces Act 2006. URL: www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/52 (дата обращения: 10.09.2021); Ordonnance n 2006-637 du 1er juin 2006 portant refonte du code de justice militaire (partie legislative) // Journal officiel de la Republique francaise (J.O). 2006. № 127; Wehrstrafgesetz (1957). URL: www.Gesetzim-internet.de/wstrg (дата обращения: 10.09.2021).

¹¹ Военное право : учеб. / под ред. В. Г. Стрекозова, А. В. Кудашкина. М., 2004. С. 12.

¹² Бодаевский В. П. Характеристика и функциональное назначение системы уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану воинского правопорядка // Lex russica. 2021. Т. 74. № 4. С. 55.

¹³ Зателепин О. К. Уголовно-правовые аспекты кодификации военного законодательства: проблемы соотношения военного и уголовного законодательства.

¹⁴ Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 104.

¹⁵ Наумов А. В. О бланкетности уголовного закона как о межотраслевом договоре. URL: https://studref.com/471120/pravo/blanketnosti_ugolovnogogo_zakona (дата обращения: 10.09.2021).

¹⁶ Михайлова И. А. Бланкетные нормы в уголовном законе и их применение органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

¹⁷ Боровиков Н. С. Об особенностях применения бланкетных уголовно-правовых норм (по материалам изучения уголовных дел и социологического исследования) // Чер. дыры в рос. законодательстве. 2008. № 4. С. 117.

¹⁸ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 237.

¹⁹ Сельский А. В. Бланкетные нормы в уголовном законодательстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

²⁰ Сырых В. М. Теория государства и права : учеб. М., 2001. С. 125.

²¹ Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 182–183.

²² Бодаевский В. П. Характеристика и функциональное назначение системы уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану воинского правопорядка. С. 48–53.

²³ Ахметшин Х. М. Военно-уголовное законодательство в системе военного права Российской Федерации // Рос. воен.-правовой сб. 2004. № 1. С. 1 URL: <http://voenprav.ru/doc-2826-1.htm> (дата обращения: 10.09.2021).

²⁴ Пикуров Н. И. Взаимосвязь уголовного права с отраслями публичного права // Энциклопедия уголовного права. Т. 1. Понятие уголовного права. С. 370–399; Панов Н. И., Квасневская Н. Д. Уголовно-правовая норма при бланкетной диспозиции закона об уголовной ответственности: понятие и особенности применения. URL: <http://www.allbest.ru/> (дата обращения: 10.09.2021).

²⁵ Ахметшин Х. М. Военно-уголовное законодательство в системе военного права Российской Федерации. С. 2.

²⁶ Ермолович Я. Н. Теоретико-правовые основы военно-уголовной политики в Российской Федерации. С. 336.

²⁷ Романов П. И. Военное право как отрасль советского законодательства, учебная и научная дисциплина // Вопросы теории военного законодательства и практики его применения. М., 1974. С. 22–43.

²⁸ Ахметшин Х. М. Военно-уголовное законодательство в системе военного права Российской Федерации. С. 2.

²⁹ Ермолович Я. Н. Теоретико-правовые основы военно-уголовной политики в Российской Федерации. С. 336.

³⁰ Военное право : учеб. / под ред. В. Г. Стрекозова, А. В. Кудашкина. С. 13.

- ³¹ Шарапов С. Н. Военно-уголовное право в системе отечественного права // Воен.-уголов. право. 2007. № 3. С. 113–121; Он же. Военно-уголовное законодательство: новая дефиниция старого термина // Воен. право. 2009. Вып. № 1. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/3347> (дата обращения: 10.09.2021).
- ³² Панов Н. И., Квасневская Н. Д. Уголовно-правовая норма при бланкетной диспозиции закона об уголовной ответственности: понятие и особенности применения.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Сырых В. М. Теория государства и права. С. 122–123; Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Мазутова и А. В. Малько. М., 1999. С. 317.
- ³⁵ Бодаевский В. П. Характеристика и функциональное назначение системы уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану воинского правопорядка. С. 48–49.
- ³⁶ Российское уголовное право. Общая часть : учеб. для бакалавров / под ред. В. В. Воробьева, Ю. В. Грачевой. М., 2019. С. 105.
- ³⁷ Чирков А. П. Ответственность в системе права : учеб. пособие. Калининград, 1996. С. 52–69.
- ³⁸ Липинский Д. А., Макареико Н. В. Генетические, координационные и субординационные связи юридической ответственности государства // Advances in Law Studies. 2019. № 2. С. 6–10.
- ³⁹ Кириенко М. С. Система Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 121.
- ⁴⁰ Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 242.
- ⁴¹ Кокарев А. И. К вопросу о соотношении координационных и функциональных связей уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Право и образование. 2008. № 2. С. 78.
- ⁴² Черданцев А. Ф. Системообразующие связи права // Сов. гос-во и право. 1974. № 8. С. 12.
- ⁴³ Петров А. А. Иерархические коллизии в праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7–8.
- ⁴⁴ Военное право : учеб. / под ред. В. Г. Стрекозова, А. В. Кудашкина. С. 15.
- ⁴⁵ Суханов И. И. Основы военного права : учеб.-метод. пособие выпускнику УВЦ СФУ. Красноярск, 2014. С. 8.
- ⁴⁶ Там же. С. 10.
- ⁴⁷ Кузьмин И. А. О координационных, субординационных и генетических связях юридической ответственности с системой права и системой законодательства // Юрид. исследования. 2019. № 10. С. 102.
- ⁴⁸ Бодаевский В. П. Квалификация преступлений по коллизионным нормам // Энциклопедия уголовного права. Т. 32. Квалификация преступлений под ред. В. Б. Малинина. СПб., 2020. С. 712; Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В. Н. Кудрявцева. М., 2007. С. 132.
- ⁴⁹ Жук М. С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 15.
- ⁵⁰ Навроцкий В. О. Основы кримінально-правової кваліфікації : навчальний посібник. Київ, 2006. С. 402–403.
- ⁵¹ Бодаевский В. П. Характеристика и функциональное назначение системы уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану воинского правопорядка. С. 56.
- ¹ Bojko A. I. Sistemnaya sreda ugovolnogo prava : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2008. S. 5.
- ² Grinberg M. S. Ugolovnoe pravo kak fenomen kul'tury // Pravovedenie. 1992. № 2. S. 57–62; Bojko A. I. Sistemnaya sreda ugovolnogo prava. S. 5–6; Kulygin V. V. Etnokul'tura ugovolnogo prava : monogr. / pod red. A. V. Naumova. M., 2002.; Ter-Akopov A. A. Duhovnost' v mekhanizme prestupnogo povedeniya // Istoriya razvitiya ugovolnogo prava i ee znachenie dlya sovremenosti : materialy nauch.-prakt. konf. M., 2006. S. 549, 556; Surovegina N. A. Prestuplenie i nakazanie kak problema hristianskoj etiki // Gos-vo i pravo. 1995. № 8. S. 58; Karpec I. I. Ugolovnoe pravo i etika. M., 1985.
- ³ Zatelepin O. K. Ugolovno-pravovye aspekty kodifikacii voennogo zakonodatel'stva: problemy sootnosheniya voennogo i ugovolnogo zakonodatel'stva // Ros. voen.-pravovoj sb. 2004. № 2. URL: <http://voenprav.ru/doc-2910-1.htm> (data obrashcheniya: 10.09.2021).
- ⁴ Pikurov N. I. Vzaimosvyaz' ugovolnogo prava s otraslyami publicnogo prava // Enciklopediya ugovolnogo prava. T. 1. Ponyatie ugovolnogo prava / otv. red. V. B. Malinin. 2-e izd. SPb., 2008. S. 480–502; Zatelepin O. K. Ugolovno-pravovye aspekty kodifikacii voennogo zakonodatel'stva: problemy sootnosheniya voennogo i ugovolnogo zakonodatel'stva; Aktual'nye problemy ugovolnogo prava: kurs lekcij / pod red. O. S. Kapinus; ruk. avt. kol. K. V. Obrazhnev. M., 2015. S. 91–102.
- ⁵ Formirovanie i razvitie otraslej prava v istoricheskoy i sovremennoj pravovoj real'nosti Rossii : v 12 t. / pod obshch. red. R. L. Hachaturova. M., 2020. T. 1. Teoretiko-metodologicheskie aspekty obrazovaniya otraslej rossijskogo prava. S. 77; Problemy teorii gosudarstva i prava : ucheb. / pod red. V. M. Syryh. M., 2008. S. 273.
- ⁶ Lipinskij D. A., Musatkina A. A., Chuklova E. V. O geneticheskikh, koordinacionnyh i subordinacionnyh svyazyah processual'noj otvetstvennosti // YUrid. issledovaniya. 2019. № 10. S. 90–92.
- ⁷ Blauberger I. V., YJdin E. G. Stanovlenie i sushchnost' sistemnogo podhoda. M., 1973. S. 189.
- ⁸ Ermolovich YA. N. Teoretiko-pravovye osnovy voenno-ugolovnoj politiki v Rossijskoj Federacii : monogr. M., 2012. S. 71; Ustav ratnyh, pushkarskih i drugih del, kasayushchih'sya do voennoj nauki: v 2 ch. SPb.
- ⁹ Voенно-уголовное право : учеб. / под ред. В. В. Ершова, В. В. Homchika. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2020. S. 67; Ermolovich YA. N. Teoretiko-pravovye osnovy voenno-ugolovnoj politiki v Rossijskoj Federacii. S. 320.
- ¹⁰ Ugolovnoe pravo zarubezhnyh gosudarstv : ucheb. / pod red. A. A. Aryamova. M., 2018. S. 289; Schlueter D. A. The Court – Martial: A Historical Survey // Military Law Review. 1980. Vol. 87; Armed forces Act 2006. URL: www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/52 (data obrashcheniya: 10.09.2021); Ordonnance n 2006-637 du 1er juin 2006 portant refonte du code de justice militaire (partie legislative) // Journal officiel de la Republique francaise (J.O). 2006. № 127; Wehrstrafgesetz (1957). URL: www.Gesetzim-internet.de/wstrg (data obrashcheniya: 10.09.2021).
- ¹¹ Voенное право : учеб. / под ред. В. Г. Стрекозова, А. В. Кудашкина. М., 2004. С. 12.
- ¹² Bodaevskij V. P. Harakteristika i funkcional'noe naznachenie sistemy ugovolno-pravovyh norm, obespechivayushchih ohranu voinskogo pravoporyadka // Lex russica. 2021. T. 74. № 4. S. 55.
- ¹³ Zatelepin O. K. Ugolovno-pravovye aspekty kodifikacii voennogo zakonodatel'stva: problemy sootnosheniya voennogo i ugovolnogo zakonodatel'stva.
- ¹⁴ Lopashenko N. A. Osnovy ugovolno-pravovogo vozdejstviya: ugovolnoe pravo, ugovolnyj zakon, ugovolno-pravovaya politika. SPb., 2004. S. 104.
- ¹⁵ Naumov A. V. O blanketnosti ugovolnogo zakona kak o mezhotraslevom dogovore. URL: https://studref.com/471120/pravo/blanketnosti_ugovolnogo_zakona (data obrashcheniya: 10.09.2021).
- ¹⁶ Mihajlova I. A. Blanketnye normy v ugovolnom zakone i ih primenenie organami vnutrennih del : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2009. S. 9.

- ¹⁷ Borovikov N. S. Ob osobennostyah primeneniya blanketnyh ugovolno-pravovyh norm (po materialam izucheniya ugovolnyh del i sociologicheskogo issledovaniya) // *CHer. dyry v ros. zakonodatel'stve*. 2008. № 4. S. 117.
- ¹⁸ Gauhman L. D. Kvalifikaciya prestuplenij: zakon, teoriya, praktika. M., 2001. S. 237.
- ¹⁹ Sel'skij A. V. Blanketnye normy v ugovolnom zakonodatel'stve Rossii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2010. S. 8.
- ²⁰ Syryh V. M. Teoriya gosudarstva i prava : ucheb. M., 2001. S. 125.
- ²¹ Konyahin V. P. Teoreticheskie osnovy postroeniya Obshchey chasti rossijskogo ugovolnogo prava. SPb., 2002. S. 182–183.
- ²² Bodaevskij V. P. Harakteristika i funkcional'noe naznachenie sistemy ugovolno-pravovyh norm, obespechivayushchih ohranu voinskogo pravoporyadka. S. 48–53.
- ²³ Ahmetshin H. M. Voenno-ugolovnoe zakonodatel'stvo v sisteme voennogo prava Rossijskoj Federacii // *Ros. voen.-pravovoj sb.* 2004. № 1. S. 1 URL: <http://voenprav.ru/doc-2826-1.htm> (data obrashcheniya: 10.09.2021).
- ²⁴ Pikurov N.I. Vzaimosvyaz' ugovolnogo prava s otraslyami publichnogo prava // *Enciklopediya ugovolnogo prava*. T. 1. Ponyatie ugovolnogo prava. S. 370–399; Panov N. I., Kvasnevskaya N. D. Ugolovno-pravovaya norma pri blanketnoj dispozicii zakona ob ugovolnoj otvetstvennosti: ponyatie i osobennosti primeneniya. URL: <http://www.allbest.ru/> (data obrashcheniya: 10.09.2021).
- ²⁵ Ahmetshin H. M. Voenno-ugolovnoe zakonodatel'stvo v sisteme voennogo prava Rossijskoj Federacii. S. 2.
- ²⁶ Ermolovich YA. N. Teoretiko-pravovye osnovy voenno-ugolovnoj politiki v Rossijskoj Federacii. S. 336.
- ²⁷ Romanov P. I. Voennoe pravo kak otrasl' sovetского zakonodatel'stva, uchebnaya i nauchnaya disciplina // *Voprosy teorii voennogo zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya*. M., 1974. S. 22–43.
- ²⁸ Ahmetshin H. M. Voenno-ugolovnoe zakonodatel'stvo v sisteme voennogo prava Rossijskoj Federacii. S. 2.
- ²⁹ Ermolovich YA. N. Teoretiko-pravovye osnovy voenno-ugolovnoj politiki v Rossijskoj Federacii. S. 336.
- ³⁰ Voennoe pravo : ucheb. / pod red. V. G. Strekozova, A. V. Kudashkina. S. 13.
- ³¹ SHarapov S. N. Voenno-ugolovnoe pravo v sisteme otechestvennogo prava // *Voен.-ugolov. pravo*. 2007. № 3. S. 113–121; On zhe. Voenno-ugolovnoe zakonodatel'stvo: novaya definiciya starogo termina // *Voен. pravo*. 2009. Vyp. № 1. URL: <http://www.voенnoepravo.ru/node/3347> (data obrashcheniya: 10.09.2021).
- ³² Panov N. I., Kvasnevskaya N. D. Ugolovno-pravovaya norma pri blanketnoj dispozicii zakona ob ugovolnoj otvetstvennosti: ponyatie i osobennosti primeneniya.
- ³³ Tam zhe.
- ³⁴ Syryh V. M. Teoriya gosudarstva i prava. S. 122–123; Teoriya gosudarstva i prava : kurs lekcij / pod red. N. I. Mazutova i A. V. Mal'ko. M., 1999. S. 317.
- ³⁵ Bodaevskij V. P. Harakteristika i funkcional'noe naznachenie sistemy ugovolno-pravovyh norm, obespechivayushchih ohranu voinskogo pravoporyadka. S. 48–49.
- ³⁶ Rossijskoe ugovolnoe pravo. Obshchaya chast' : ucheb. dlya bakalavrov / pod red. V. V. Vorob'eva, YU. V. Grachevoj. M., 2019. S. 105.
- ³⁷ CHirkov A. P. Otvetstvennost' v sisteme prava : ucheb. posobie. Kaliningrad, 1996. S. 52–69.
- ³⁸ Lipinskij D. A., Makarejko N. V. Geneticheskie, koordinacionnye i subordinacionnye svyazi juridicheskoj otvetstvennosti gosudarstva // *Advances in Law Studies*. 2019. № 2. S. 6–10.
- ³⁹ Kirienko M. S. Sistema Osobnoy chasti Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii : dis. ... kand. jurid. nauk. CHelyabinsk, 2013. S. 121.
- ⁴⁰ Alekseev S. S. Struktura sovetского prava. M., 1975. S. 242.
- ⁴¹ Kokarev A. I. K voprosu o sootnoshenii koordinacionnyh i funkcional'nyh svyazej ugovolnogo i ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva // *Pravo i obrazovanie*. 2008. № 2. S. 78.
- ⁴² CHerdancev A. F. Sistemooobrazuyushchie svyazi prava // *Sov. gos-vo i pravo*. 1974. № 8. S. 12.
- ⁴³ Petrov A. A. Ierarhicheskie kollizii v prave : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2006. S. 7–8.
- ⁴⁴ Voennoe pravo : ucheb. / pod red. V. G. Strekozova, A. V. Kudashina. S. 15.
- ⁴⁵ Suhanov I. I. Osnovy voennogo prava : ucheb.-metod. posobie vypuskniku UVC SFU. Krasnoyarsk, 2014. S. 8.
- ⁴⁶ Tam zhe. S. 10.
- ⁴⁷ Kuz'min I. A. O koordinacionnyh, subordinacionnyh i geneticheskikh svyazyah juridicheskoj otvetstvennosti s sistemoy prava i sistemoy zakonodatel'stva // *YUrid. issledovaniya*. 2019. № 10. S. 102.
- ⁴⁸ Bodaevskij V. P. Kvalifikaciya prestuplenij po kollizionnym normam // *Enciklopediya ugovolnogo prava*. T. 32. Kvalifikaciya prestuplenij pod red. V. B. Malinina.SPb., 2020. S. 712; Kuznecova N. F. Problemy kvalifikacii prestuplenij : lekciy po speckursu «Osnovy kvalifikacii prestuplenij» / nauch. red. i predisl. V. N. Kudryavceva. M., 2007. S. 132.
- ⁴⁹ ZHuk M. S. Instituty rossijskogo ugovolnogo prava: ponyatie, sistema i perspektivy razvitiya : avtoref. dis. ... d-ra. jurid. nauk. Krasnodar, 2013. S. 15.
- ⁵⁰ Navroc'kij V. O. Osnovi kriminal'no-pravovoi kvalifikacii : navchal'nij posibnik. Kiiv, 2006. S. 402–403.
- ⁵¹ Bodaevskij V. P. Harakteristika i funkcional'noe naznachenie sistemy ugovolno-pravovyh norm, obespechivayushchih ohranu voinskogo pravoporyadka. S. 56.

Статья поступила 18.10.2021